

изменением. Усиление эксплуатации крестьян и городских низов (плебса) вызвало рост недовольства. В фокусе этого недовольства оказывалась церковь. Устами своих пастырей она призывала к справедливости, умеренности и терпению. Но поведение этих же пастырей внушало недоверие к проповеди одним и усиливало критицизм других. О моральном возмущении, как симптоме недовольства существующими порядками, писал Ф. Энгельс: «Все выраженные в общей форме нападки на феодализм и прежде всего нападки на церковь, все революционные — социальные и политические — доктрины должны были по преимуществу представлять из себя одновременно и богословские ереси. Для того чтобы возможно было напасть на существующие общественные отношения, нужно было сорвать с них ореол святости»¹.

Одной из первых массовых антицерковных ересей была ересь *Леутара Шампанского* (XI в.), который внушал крестьянам, что «никто не должен платить церковной десятины». Последователи еретического движения в Орлеане и Тулузе отвергали церковные таинства и утверждали, что бог не мог сотворить порочные порядки, существующие на земле. Еретики в Аррасе отрицали святость церкви и требовали, чтобы каждый человек жил трудом своих рук. Наиболее массовой была ересь катаров («чистых»), возникшая на севере Франции под влиянием выходцев из Византии. По учению катаров, старший сын бога Сатаниил был творцом всего реального мира, в том числе и человеческого тела, тогда как младший — Христос — создатель духовного начала. Материальный мир — средоточие зла, духовный — добра, и Христос, как носитель добра, выступает спасителем человечества. Все земное, в том числе телесная природа человека, социальные установления и даже официальная церковь созданы дьявольским началом.

Римские первосвященники чутко уловили опасность, какую катары представляли для церкви и призвали к крестовому походу против еретиков. Борьба с катарами отличалась крайней жестокостью. В течение 20 лет их убивали, топили, сжигали. Папство при помощи крупных феодалов разгромило движение катаров, но не смогло его

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 361.